

НЕКРОЛОГЪ.

Въ ночь на 21-ое августа с. г. внезапно отъ паралича сердца, скончался въ селѣ Дымковскомъ, Туринскаго уѣзда, мѣстный псаломщикъ Захарія Алексѣевичъ *Рождественскій*.—Личность типичная и въ своемъ родѣ замѣчательная, какъ представитель стариннаго духовенства. Высокій и дородный, съ бѣлыми отъ лѣтъ древнихъ, волосами, онъ выглядѣлъ патріахомъ среди молодого мѣстнаго духовенства. Онъ исколесилъ вдоль и поперекъ нашу обширную епархію. Служа въ разныхъ концахъ епархіи, Захарія Алексѣевичъ зналъ родословныя многихъ лицъ изъ духовенства, особенно тѣхъ, которыя такъ или иначе играли выдающуюся роль среди своихъ собратій. Обладая богатыми знаніями далекой родной старины, онъ являлся иногда небезынтереснымъ собесѣдникомъ, вслѣдствіе чего почти ни одно приходское или благочинническое собраніе или торжество мѣстнаго духовенства не обходилось безъ его присутствія. Здѣсь Захарія Алексѣевичъ оглашалъ своды храма поистинѣ протодіаконскимъ громогласнымъ чтеніемъ паремій и апостола, или

украшалъ мѣстный хоръ могучею и сочною октавою. Все это вмѣстѣ взятое сдѣлало его „незабвеннымъ“, какъ выразился одинъ изъ священниковъ объ усопшемъ, среди духовенства и извѣстнымъ среди простого народа чужихъ приходовъ, что рѣдко выпадаетъ на долю псаломщика. Но этотъ жизнерадостный человѣкъ въ преклонныхъ лѣтахъ имѣлъ свое особенное горе: онъ лишенъ былъ сана діаконства, хотя самъ онъ говорилъ, что онъ не лишенъ сана, а только запрещенъ впредь до исправленія, указывая при этомъ на свою не отобранную ставленическую грамоту. Вотъ объ этомъ-то утерянномъ санѣ Захарія Алексѣевичъ и тосковалъ, и тамъ, въ глубинѣ сердца своего, дѣтски вѣрилъ и ждалъ что вотъ, вотъ, не сегодня-завтра, явится какой-либо человѣкъ—„сильный міра сего“ и возвратитъ или выхлопочетъ ему утерянное.

На погребеніе собралось четыре священника и одинъ діаконъ. Мѣстный о. настоятель сказалъ поученіе, приличное случаю, а одинъ изъ пріѣзжихъ священниковъ надгробное слово, въ которомъ, между прочимъ, выразился такъ: „Предъ лицомъ сѣдаго востани и почти лице старче“, сказалъ библейскій мудрецъ Исусъ, сынъ Сираховъ. Это наставленіе библейскаго мудреца мы, Захарія Алексѣевичъ, молодые по лѣтамъ твои сослуживцы, при служебныхъ и частныхъ встрѣчахъ, не всегда исполняли. Вмѣсто дани почтенія и уваженія твоимъ сѣдинамъ, иногда неумѣстно надъ тобою острили и шутили. Что же это было? Повѣрь, не чувство злорадства твоему униженію, а простое легкомысліе, столь обычное въ нашемъ житейскомъ быту. Если бы не такъ, то мы не окружали бы сейчасъ твой гробъ. Прими же дань уваженія, пѣвецъ и чтець духовныхъ пѣснопѣній, и прости насъ, ибо я вѣрю, что мы молитвами своими предъ престоломъ Всевышняго о упокоеніи твоей души искупимъ свое прегрѣшеніе предъ тобою“. Съ этого въ своемъ родѣ „популярнаго“ псаломщика въ нашемъ благочиніи начнется служеніе братскихъ сорокоустовъ.